

Глава 77: Угроза репутации.

Нин Ван не осознавал, что Кан Ван способен столь безупречно играть: раньше ему никогда не доводилось этого видеть, так что теперь он не мог не начать больше о нем думать.

Сначала в храм Юэхуа прибыла группа служащих, что очистили его от разного рода праздных обывателей, а спустя некоторое время за ними проследовала еще одна большая группа из людей и лошадей, что почти целиком заняла всю просторную горную дорогу. Затем внезапно стало чрезвычайнолюдно и шумно.

Ань Янь Жань позволила прислуживавшей им служанке, Сяо Цуй, сопровождать ее на протяжении всего пути к храму. В отличие от других мисс девочка не заглядывалась то налево, то направо, а вела себя тихо и с необычайным достоинством. Кроме того, она шепотом сказала своей служанке также не разговаривать, потому как не хотела оказаться униженной. Сама же Сяо Цуй была уже настолько напугана этой парой матери и дочери, что не посмела бы нарушить молчание, даже если бы ей разрешили высказаться.

Кан Ван еще с утра отправил вперед группу слуг, чтобы те заранее все подготовили, и сейчас жилые помещения как с восточной, так и с западной стороны заполнялись прибывшими людьми.

В данный момент дамы и мисс разошлись в поисках отведенных им апартаментов. Вскоре Ань Янь Жань также нашла свою комнату в восточном крыле, которое уже было заселено группой людей.

Эта поездка организовывалась для трехдневной молитвы, и каждый, кто принимал в ней участие, в течение дня должен был пойти в назначенный зал, чтобы посвятить себя чтению сутр. Конечно, мужчины и женщины разделились, а к ночи все начали расходиться по своим местам проживания.

Дождавшись наступления ночи, Ань Янь Жань оставила свой багаж и, подойдя к двери комнаты, внезапно начала плакать. По соседству с ней, отделенные лишь стеной, проживали другие люди, а некоторые из них, еще не успев зайти к себе, стояли прямо за дверью. Девочка выглянула наружу: ее всхлипы привлекли внимание многих особ.

Шэнь Во, молодая мисс из Шэнь Фу, немного поколебавшись, быстро подошла к девочке.

-Янь Жань, что с тобой случилось?

Ань Янь Жань отняла свое маленькое личико от платка - ее нос покраснел, а на ресницах виднелись хрустальные слезинки. Девочка покачала головой:

-Ничего, - это было действительно грубо. Только что я увидела древнего Будду в окружении

голубых фонарей и, когда подумала о тяжелом труде своей старшей сестры, не могла не почувствовать грусть. Моя цзецзе молилась за имение Генерала, будучи заключенной в здешних стенах в течение целого месяца или больше, но я не знаю, как она теперь... - плачущим голосом проговорила Ань Янь Жань.

Своим эмоциональным выступлением девочка разожгла любопытство многих молодых леди. Услышав ее слова, они не могли не почувствовать, что эти двое являют собой образец настоящих сестер. Шэнь Во сказала:

-Глупая девчонка, только посмотри на себя, разве твоя старшая сестра не в этом самом храме? Если ты хочешь, то просто пойди и увидься с ней, зачем продолжаешь здесь плакать вот так? Какой же ты все же ребенок!

-Сейчас я просто хочу помолиться за Императрицу, - как я могу быть эгоистичной! - Ань Янь Жань промокнула уголки глаз.

-В сестринской привязанности нет ничего эгоистичного, да и потом, церемония молитвы за Императрицу пока еще не началась...

Услышав эти слова, Ань Янь Жань посмотрела на окружающих ее людей и пробормотала:

-Да, я почему-то об этом не подумала, вы не хотела бы составить мне компанию?

-Что ж, нас также интересует, как там старшая мисс Ань! - открыв рот, высказалась Шэнь Во. - Такая мелочь не представляет какой-либо сложности, поэтому вытри слезы и пойдем навестим твою старшую сестру!

Сказав Сяо Цуй несколько слов, Ань Янь Жань позволила ей идти впереди, ведя всех за собой. На самом деле, только прибыв в храм Юэхуа, девочка уже разузнала, где именно поселилась Ань Цин Жань, но по-прежнему продолжала делать вид, что этого не знает. В конце концов, они спросили дорогу у одного из монахов, а затем направились напрямик к комнате старшей мисс Ань!

Обогнув Лунные ворота, Ань Янь Жань издалека заметила стоящую перед дверью Жень Дун. При виде группы внезапно пришедших людей на лице служанки частично отразилась паника.

"Очевидно, Ань Цин Жань, как правильно предполагала мать, исчезла!"

В то же время Жень Дун увидела группу деликатных девушек, подобных нежным цветам и ивам, но помимо идущих впереди Ань Янь Жань и Сяо Цуй, остальные леди были ей не знакомы. Горничная не могла не почувствовать себя несколько ошеломленно, и ее нога бессознательно отступила назад, при этом уперевшись в панель двери, однако затем она собралась с духом и слегка поклонилась, чтобы выразить свое уважение перед второй мисс Ань

и другими.

Глядя на действия Жень Дун, Ань Янь Жань еще сильнее убедилась в прежней догадке и, не сумев сдержать улыбку, сказала:

-Жень Дун, старшая сестра, вероятно, все еще остается у себя в комнате - пожалуйста, сообщи ей о том, что мы пришли ее навестить!

В выражении лица Жень Дун мелькнул след подозрения.

-Это... В своем распоряжении да сяоцзе упомянула, что сегодня будет набожно копировать священные писания, поэтому не сможет принимать гостей!

-Но мы не гости: я не видела свою цзецзе уже как месяц, - я волнуюсь! - тихо проговорила Ань Янь Жань.

-Да, твоя вторая мисс так истосковалась, что даже плакала из-за этого! - улыбнувшись, сказала Шень Во.

На лице Жень Дун отразилась неловкость:

-С да сяоцзе все хорошо. Можете быть уверены, во время ужина эта служанка непременно передаст ей пожелания эр сяоцзе!

Когда Ань Янь Жань услышала ее отказ, в своем сердце она почувствовала еще большую уверенность и, вместе с тем, восторг, однако на лице девочки отражалась лишь опечаленность:

-Хотя старшая сестра и распорядилась подобным образом, это не правильно, прямо отказываться сообщать ей обо мне, так что ты должна войти и оповестить ее! Если бы цзецзе сама сказала, что не может с нами увидеться, я смогла бы быть спокойной, но, не видя ее, я не могу довериться твоему одностороннему заявлению и просто уйти. Боюсь, моя сестра переживает трудности, и ты не должна вести себя как служанка, которую не заботят нужды собственной госпожи.

Жень Дун, казалось, задумалась:

-Слова эр сяоцзе имеют смысл, но дело не в том, что эту служанку не заботят горести молодой госпожи. Тело да сяоцзе в полном порядке, просто на сегодняшний день по лунному календарю приходится День Рождения Бодхисаттвы Самантабхадры*, и она загадала желание, решив переписать сто сутр. Боюсь, для этого может быть недостаточно целого дня, но молодая госпожа задумала исполнить желаемое, поэтому и закрылась за дверями, отказавшись принимать гостей. Эр сяоцзе, эта служанка просит Вас пока что уйти и вернуться уже завтра:

когда да сяоцзе закончит копирование священных писаний, Вы могли бы с ней увидеться, - разве это не удовлетворило бы чувства обеих сестер?

Ань Янь Жань была слегка шокирована тем, насколько складно и продуманно говорила Жень Дун: "Она всего лишь рабыня, и тот факт, что с ее уст сорвались слова о Дне Рождения Бодхисаттвы просто не имеет смысла! Правда ли, что об этом ей сказала сама Ань Цин Жань? Она действительно внутри? Но как это возможно?! Если она сейчас внутри, почему и мачеха, и отец так странно себя вели? У них не было причин первыми возвращаться в Ань Фу, а затем, спустя всего один день, снова отправляться в храм Юэхуа!"

"Если я уйду вот так, разве весь мой замысел не станет пустой тратой?" - Ань Янь Жань стиснула зубы и решила, что сегодня во что бы то ни было должна попасть внутрь.

То, что она приехала сюда, намереваясь посетить Ань Цин Жань, и сейчас была здесь, легко объяснялось ее "глубокой привязанностью" к сестре и не могло подвергнуться критике. Но если Ань Цин Жань действительно исчезла, то дальше все должно развиваться в соответствии с ее собственными желаниями, - думая об этом, девочка внутренне рассмеялась.

-Ты также привела очень вескую причину, так что просто тихопусти меня внутрь - эта мэймэй посмотрит на свою цзецзе издалека. Если здоровью старшей сестры ничего не угрожает, я не стану ее беспокоить, а просто составлю компанию: все же молиться о благословении вместе намного лучше, чем изолированно пребывать в одиночестве! Вот так, хорошо?

Затем Ань Янь Жань стала обходить Жень Дун, намереваясь толкнуть дверь, но служанка заблокировала путь, встав прямо перед ней, - на лице девушки отразилась паника:

-Эр сяоцзе, Вы не должны! Старшая мисс дала обет копировать священные писания, а это требует не только искренности в сердце, но и большого внимания, так что необходимо избегать вмешательства других людей! Эр сяоцзе, если Вы войдете, Бодхисаттва может разгневаться, тогда Вы...

-Ты меня проклинаешь? - раскрыв глаза, сказала Ань Янь Жань, а ее голос зазвучал значительно громче.

*Бодхисаттва Самантабхадра - «всевеликодушный», «всеблагод», покровитель всех, кто идёт по пути изучения дхармы, следуя учению Будды. Бодхисаттва Самантабхадра в числе прочих бодхисаттв присутствовал при последней проповеди Будды Шакьямуни и, наряду с Бодхисаттвой Мандужшри, является защитником «Сутры лотоса чудесной дхармы», поэтому на изображениях часто держит в руке цветок лотоса, что также символизирует "чистое знание".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/21174/571707>